

ВОПРОСЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

Психоллингвистика по самой своей сути — дисциплина семантическая. От носителя языка, естественно, можно получить сведения о тех языковых явлениях, которые для него существенны. А это прежде всего явления осмысленные, обладающие семантикой. И поэтому, видимо, в советской психоллингвистике с самого начала нового этапа ее развития (конец пятидесятых — начало шестидесятых годов) вопросам семантики стало уделяться значительное внимание. Пионерские работы А. Р. Лурья и его сотрудников были посвящены объективному установлению наличия и характера связей между словами с содержательной стороны у носителей языка. Нейролингвистическая (как она была названа позже) методика позволила путем изучения сосудистых реакций бесспорно установить прочные связи, существующие в сознании испытуемых между словами одной семантической группировки. Эти исследования, проведенные практически в одно время с измерением значения Ч. Осгудом и его сотрудниками, были направлены на решение собственно психоллингвистической проблемы — проблемы наличия и выявляемости в сознании носителей языка устойчивых межсловесных отношений.

С начала шестидесятых годов активизируются советские работы по психоллингвистическому анализу лексических значений. Классическая методика ассоциативного эксперимента в нескольких модификациях получает применение для исследования межсловесных связей (А. А. Залевская, А. А. Брудный, А. П. Клименко, В. В. Левицкий, М. П. Муравницкая, а позже Л. В. Столбовая, Л. Н. Титова, А. И. Титова, Ж. С. Мазур и др.). При этом ассоциативный эксперимент позволяет вскрыть собственно языковые отношения, что находит выражение в различиях ассоциирования у представителей разных языков. В свободном ассоциативном эксперименте выявляются разносторонние отношения между словами. Эта разносторонность словесного реагирования на словесные стимулы и оказывается одним из главных препятствий в использовании ассоциативных методик для семантического анализа, поэтому, прежде чем использовать результаты, оказывается необходимым расклассифицировать реакции или отношения стимула и реакции, что привносит в исследование субъективный момент. Речь идет как о характеристике собственно семантических стратегий выбора реакции на заданный стимул, так и об отборе иных факторов, например, синтаксических, определяющих выбор реакции. В связи с этим приобретает популярность мысль о целесообразности использования ассоциативных методик направленного характера, которые дают возможность в той или иной мере ограничить влияние нежелательных факторов на реакцию испытуемого; но в этом случае издержкой оказывается принудительность направления, быть может, нехарактерного для данного стимула. Несмотря на эти недочеты, как свободные, так и направленные ассоциативные эксперименты с различными способами фиксации ответов и с различными приемами установления направления ответов дали возможность поставить и решить некоторые собственно лингвистические вопросы, как например, вопросы, связанные с изучением многозначности и омонимии, с анализом семантических группировок и в частности синонимов и антонимов, с изучением роли частотности, семантической сложности стилистической маркированности в семантическом статусе слова в лексической системе языка.

Ставший в конце пятидесятых годов популярным метод измерения значения Ч. Осгуда и его сотрудников привлек интерес и советских психоллингвистов (А. П. Клименко, Ю. А. Сорокин, П. А. Каримова, Н. А. Павлюк и др.). Но если методика «семантического дифференциала» для его создателей была скорее всего семантическим инструментом для выяснения иных, в частности психиатрических, социально-психоло-

гических и других явлений, то у нас осуществляется попытка использовать эту методiku для собственно семантического анализа. При этом выявляется, что первичные экспериментальные данные об оценке на установленных шкалах заданных стимулов имеют порой не меньшую ценность, чем обобщенное представление их в «семантическом пространстве». Интересным оказывается анализ размещения в «семантическом пространстве» слов, принадлежащих к одним и тем же семантическим группам, в то время как сам «семантический дифференциал» — расстояние между словами в «семантическом пространстве» — хотя и представляет определенный интерес, но обязательно требует содержательного лингвистического истолкования, так как иначе сами расстояния мало что могут дать, тем более, что пока не производится характеристика направления, в котором измеряются эти расстояния, т. е. не учитывается их векторный характер. В комплексе семантических исследований при помощи психолингвистических приемов измерение значений может занять определенное место, хотя едва ли можно говорить об этом приеме как о лучшем и тем более — как о единственном приеме семантического исследования лексики.

Измерение семантических отношений между словами было предпринято у нас и непосредственно, когда испытуемым предлагалось в той или иной форме оценивать меру связи между словами (А. П. Клименко, Н. П. Сержан, Л. Н. Титова и др.). Эти эксперименты, основанные на способности испытуемых к металингвистическим операциям, в соединении с другими экспериментами дали небезытересные факты по анализу семантической системы лексики. Эта же способность носителей языка к метаязыковым операциям была использована Р. М. Фрумкиной и А. П. Василевичем для получения психолингвистических данных о частотности слов, существенной, естественно, для суждений об их месте в семантической системе. Показательно, что как эти, так и данные о расстояниях между словами в осгудовом «семантическом пространстве» или оценки семантической близости слов довольно хорошо коррелируют с соответствующими цифрами, полученными на базе количественного анализа текстов, что говорит не только о правомерности экспериментов, но и о скрывающейся за их результатами психолингвистической реальности.

Метаязыковой характер имеют опыты по группировке слов, давно используемые психологами для иных целей, например, для выяснения способности испытуемых к обобщению, но могущие служить также для выяснения наличия и силы связи между словами в сознании испытуемых, для выявления семантической близости слов (А. П. Клименко, Н. П. Сержан). Такого рода эксперименты позволяют при лингвистической интерпретации раскрыть соотношения между словами, уточнить представления о структуре лексических группировок, преодолеть бинарный подход, неизбежный в той или иной мере при ассоциативных экспериментах и в экспериментах на оценку семантической близости. Но разнообразие стратегий, которые определяют у испытуемых тот или иной подбор групп, в определенной мере может исказить объективность представлений о структуре групп, если они не будут проверяться при помощи иных методик.

Определенный интерес, особенно для выявления сигматической стороны плана содержания языковых знаков, имеют работы, в которых испытуемые тем или иным способом прямо устанавливают значения слов. С одной стороны, это эксперименты, в ходе которых испытуемые дают наименования тем или иным явлениям или выбирают их из некоторых заранее предложенных списков или существующих в языке слов (О. В. Селиверстова и др.), с другой стороны, это опыты, в которых испытуемые так или иначе определяют значения заданных слов (Л. В. Сахарный и др.). Такого рода опыты, связанные с диалектологической традицией вопросов, с одной стороны, и с психологическими экспериментами на называние (например, у Д. Н. Узнадзе), с другой стороны, в от-

лично от предыдущих, не столько позволяют выявить межсловесные отношения, раскрыть черты семантической системы, сколько способствуют проникновению в особенности семантики отдельного слова.

Семантика в психолингвистических исследованиях может выявляться также исходя из дистрибутивных (сочетательных) свойств исследуемых слов. В связи с этим в ряде экспериментов (А. П. Клименко, М. М. Копыленко, О. В. Озаровский и др.) испытуемым предлагаются те или иные операции с сочетаниями слов. Это и дописывание незаконченных предложений, и вписывание пропущенных слов, и замена некоторых отмеченных слов другими, и оценка правильности предлагаемых предложений и сочетаний слов. Сюда примыкают и грамматически направленные ассоциативные эксперименты, в которых требуется давать реакцию, образующую с данным маркированное сочетание. Существо исследований по этим методикам сводится к установлению наиболее характерных, типичных сочетаний анализируемых слов, а также сочетаний, дифференцирующих данные слова от других слов той же группы или других групп. Особенно продуктивны такого рода методики в комплексном семантическом исследовании, когда их результаты сопоставляются с другими, уточняя облик плана содержания слова через характеристику его синтаксического аспекта. Следует отметить, что и системные и индивидуальные семантические свойства слов могут найти отражение в исследованиях этого типа.

Экспериментальные исследования семантики отдельных лексических групп показали, что семантика слова — явление столь сложное и разностороннее, что для полноты ее представления полезно комплексное применение нескольких психолингвистических методик, соединение которых даст полное и объективное отображение реальной семантики слова в его соотношении с действительностью, с другими словами, в его функциях и использовании. Комплексный характер анализа семантики отвечает задачам получения всестороннего описания лексической системы.

Один из наиболее важных результатов изучения языка за последние десятилетия — широкое признание системности лексики, в которую важный вклад был сделан психолингвистикой. Убедительное подтверждение реально существующих связей между лексемами в сознании носителей языка, с одной стороны, а также признание необходимости системного упорядочения лексики для ее использования в процессе производства текстов, с другой стороны, стали важными элементами в распространении представлений о системности словаря.

В психологических исследованиях была показана роль слова как важнейшей семантической единицы в речевой деятельности (А. А. Леонтьев). Тем самым для психолингвистических исследований, как и для лингвистических исследований вообще, слово оказывается чрезвычайно существенным элементом функционирования языковой системы, а потому анализ семантики слова относится к числу важнейших направлений психолингвистических исследований.

Но вместе с тем необходимо признать, что в психолингвистическом освещении лексической семантики за последние полтора—два десятилетия сделаны только первые шаги. Показаны возможности применения психолингвистических приемов, продемонстрировано действие некоторых методик, выявлены их сильные и слабые стороны. Удалось оказать содействие раскрытию общелингвистической характеристики лексики как системы. Но главное, а именно психолингвистическое описание конкретных лексико-семантических систем — еще впереди. Описаны лишь небольшие фрагменты, подлинная сила метода будет продемонстрирована лишь тогда, когда удастся построить полное описание системы на базе указанных методов. Сравнительно-исторический метод, например, стал общепризнанным инструментом лишь тогда, когда удалось построить сравнительно-исторические грамматики и создать этимологические словари ряда языков и языковых групп. До такого полного описания далеки еще многообещающие и интересные современные приемы линг-

вистического анализа. И психолингвисты должны, видимо, намечая перспективы работы на ближайшие годы и десятилетия, включать в число своих актуальных задач, наряду с основательными описаниями процессов производства и восприятия текстов на различных языках, описания лексиконов как действующих частей языка, создание психолингвистических словарей языков, которые будут способствовать более полному раскрытию общих и специфических черт языков, закономерностей их функционирования и изменения.

И. Ю. ЛЕБЕДЕВА

СТРУКТУРА СЕМАНТИЧЕСКОЙ МИКРОСИСТЕМЫ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ

(по данным психолингвистического эксперимента)

Одной из форм проявления смысловых характеристик слова является его способность сочетаться с другими словами. Методом направленного ассоциативного эксперимента исследовалась атрибутивная сочетаемость 43 существительных, обозначающих животных в русском языке. К эксперименту было привлечено 600 студентов (родной язык русский, возраст 18—25 лет, в большинстве — женского пола). Испытуемым было предложено дать к каждому названию животного по несколько определений. Анализу подверглось 231 разное определение, встретившееся не реже 10 раз на стимул, что составляет около 5 тысяч ответов испытуемых.

Изучение атрибутивной сочетаемости названий животных позволило не только определить качественное сходство и различие дистрибутивных свойств этих слов, но и установить некоторые количественные характеристики, которые можно рассматривать как показатель семантического сходства слов. Величины количественной оценки сходства рассматриваемых существительных получены путем использования одного из вариантов дистрибутивно-статистического анализа¹ с помощью вычисления коэффициента корреляции.

Из 903 пар названий животных только 241 имела коэффициенты выше 0,35, а 302 пары имели коэффициенты около 0 (зебра-волк — 0,004, медведь-козуля — 0,10, еж-тигр — 0,03 и др.). Это указывает на значительные различия сочетаемости данных слов. Только 47 пар названий животных имели коэффициенты выше 0,60, причем самый высокий из них у пар рысь-ягуар (0,94), леопард-ягуар (0,93), конь-лошадь (0,90). В данной статье рассматриваются пары слов, связь которых определяют коэффициенты 0,35 и выше, причем считается, что сильная связь наблюдается у пары слов с коэффициентом 0,65 и выше, умеренная — от 0,45 до 0,65, слабая семантическая связь у слов с коэффициентом от 0,35 до 0,45. На основании дистрибутивно-статистического анализа выделяются пять групп существительных, которые характеризуются сходством сочетаемостных свойств слов, входящих в них.

Самую многочисленную группу образуют названия хищных животных, она представлена двенадцатью существительными: *рысь, гиена, ягуар, леопард, барс, тигр, шакал, волк, леопард, куница, кабан, собака*. Средний коэффициент корреляции здесь довольно высок (0,56). В первую очередь эти существительные объединяют определения *хищный, дикий, злой, коварный, осторожный* и др. Восемь членов группы имеют по одиннадцать семантических связей (ягуар, леопард, лев, рысь, гиена, тигр, шакал, волк). По пять сильных связей имеют существительные *ягуар, гиена*, причем они тесно связаны между собой (0,84) и с названиями животных *рысь, леопард*. Существительное *ягуар* сильную семантическую связь имеет и со словами *тигр, барс*, а слово *гиена* — с существительными *волк, шакал*. Нужно отметить, что слово *гиена* имеет с членами группы только сильные и умеренные связи. Существительные *рысь, леопард* имеют по четыре сильные связи: между собой и с названиями